

Когда Великий Массив Девяти Печей разрушился, Божественный Дворец Девяти Печей оказался под беспрепятственным обстрелом более 50 мастеров Божественного Моря.

Массивный Божественный Дворец простирался на несколько сотен миль. Там были великолепные нефритовые дворцы и красивые пагоды на озерах, похожие на небеса на земле. Но теперь все это должно было встретить разрушительную катастрофу.

«Все, пожалуйста, проявите милосердие! В Божественном Дворце Девяти Печей находится большое количество учеников и кланов моего Божественного Королевства Девяти Печей. Они все невинные! Ян Юнь в настоящее время находится в глубочайшем незначительном измерении в Божественном дворце; дайте им проникнуть в эту область».

Когда Фей Белого Клана и Ян Чэнлинь увидели, как атаки обрушились на Божественный Дворец Девяти Печей, они быстро призвали нападавших остановиться. Они были частью Божественного Королевства Девяти Печей и, конечно же, не хотели увидеть убитыми невинных учеников.

«Вы двое правы!» Линь Мин поднял руку, призывая остановить атаки. Он выпустил своё божественное восприятие, застыв на месте второстепенного измерения в мгновение ока. Вот она, красная пагода с кроваво-красным светом, который взмыл в небо. Без сомнения, именно здесь скрывался Ян Юнь. Больше нигде не было.

«Если ты не хочешь выходить, я тебя заставлю!»

Линь Мин помахал рукой, и Великая Опустошающая Кровавая Алебарда вскочила в его руки. На кровавой алебарде скручивались энергии грома и огня, выпуская ослепительный свет, как солнечное солнце.

Пронзающее Радугу!

Линь Мин ударил алебардой. Удар был похож на реку звезд, спускающуюся с девяти небес, разбивая небо. Титанические силы грома и пламени слились вместе, и внутри нее появились две слабые диаграммы; красная и фиолетовая!

Появление посленебесной диаграммы дао во время атаки было не боевым навыком, это была способность, которую Линь Мин приобрел после прорыва до пятой стадии Разрушения Жизни, и получив следы дао, выгравированными на его Возобновляемом ядре. Только когда понимание мировых законов достигало чрезвычайно высокой границы, происходило такое явление. Эти диаграммы дао были бы естественным образом сформированы, представляя операционные правила энергии источника.

«Посленебесная диаграмма дао». Все мастера Божественного Моря были людьми с большим опытом. Они смогли понять, что означают диаграммы дао, стоящие за Линь Минем.

«Это невероятно. Его простая атака содержала диаграмму дао, даже две диаграммы дао. Такая граница силы уже превзошла мое понимание. Я слышал слухи, что, когда Император Грома использовал Меч Правосудия, после него сформировалась фиолетовая диаграмма дао. Но это была только одна диаграмма дао! У Линь Мина есть две диаграммы дао, и они, кажется, представляют гром и огонь!»

«На пятом этапе Разрушения Жизни Линь Мин уже превзошел Императора Грома!»

Когда удар, Пронзающий Радугу выстрелил, мир побледнел. Это был созданный Линь Минем боевой навык. Хотя его уровень утонченности не мог сравниться с сверхъестественными силами, которыми обладали те, кто был в Царстве Богов, он был наиболее подходящим для него, боевым навыком, приспособленным к его сильным сторонам.

Взрыв!

Энергия Грома и Огня рухнула, как лавина. Длинный пронзительный крик вышел из самых глубоких частей Божественного Дворца Девяти Печей. Из земли вышла гигантская диаграмма крови, чтобы приветствовать Пронзающее Радугу!

Диаграммы грома и огня дао слились вместе, врезавшись в диаграмму крови.

Пустота разрушилась. Красная пагода в глубине Божественного Дворца была разрублена пополам и разрушилась!

Демонический человек в красных одеждах медленно вышел из руин. У этого человека было три глаза. Третий глаз между его бровей казался затянутым красным кристаллом, как будто он еще не сформировался полностью.

Этим человеком был Ян Юнь. Он был спокойным и равнодушно смотрел на Линь Мина; на лице его не было ни радости, ни гнева.

«Ян Юнь ...»

десятки мастеров Божественного Моря, что были рядом с Линь Минем, увидев Ян Юня прищурились. Даже если им повезло с Линь Минем, даже если они собрались таким числом, теперь, когда они действительно встретились с Ян Юнем, они почувствовали, как их сердца дрожит. Это воздействие на них было результатом славы и импульса, которые собрались за такой долгий период!

Они были словно смертные, столкнувшиеся с жестоким тигром. Даже если бы на их стороне был воин, способный конкурировать с тигром, им также было бы трудно сохранять спокойствие. Никто не мог гарантировать, что этот храбрый воин сможет заблокировать тигра, сохраняя при этом их безопасность.

Среди них только Линь Мин сохранял спокойствие, столкнувшись с Ян Юнем.

«Ян Юнь, прошло уже почти четыре года с тех пор, как наши пути пересеклись. Время летит слишком быстро ».

«Почти четыре года? Ха-ха! Разве ты не прятался от меня последние четыре года? Однако я должен выразить своё восхищение тобой. Твоя сила действительно поднялась слишком быстро, и твой боевой дух также почти достиг золотого уровня. Иначе как бы смог бы стереть все мои метки и так быстро?»

Глаза Ян Юня сияли холодным светом. его метод культивирования готовился выйти на свой пик, и Линь Мин выбрал это самое важное время, чтобы потревожить его, в результате чего он потерпел неудачу и даже повредил свою души. Он почти впал в безумие, и Древний Дьявол, которого он проглотил, освободился из-под давления на короткое время, восстанавливая сознание. Из-за этого он почти потерял свою личность и ум.

Как Ян Юнь мог не прийти в ярость!

Линь Мин прищурился, глядя на Ян Юня, словно он мог видеть сквозь него. Он покачал головой: «Я все еще очень далек от обладания золотым боевым духом».

Золотой боевой дух и серебряный боевой дух были принципиально разными.

Серебряный боевой дух был острым и способным усилить атаку мастера. Но он, в конечном счете, не могло напрямую повлиять на боевую мощь мастера; он был похож на глазурь на торте.

Но золотой боевой дух был другим. Если у мастера был золотой боевой дух, его воля была бы настолько сильной, что он мог бы напрямую спроецировать свой мир воли в реальность, воздействуя на реальный мир.

«Линь Мин, ты меня удивляешь. Ты прятался от меня годами, и все же тебе удалось выбрать лучшее время, чтобы бросить мне вызов. Судьба действительно сильна в твоём теле. Кажется, что за эти четыре года у тебя случилась еще одна серия случайных встреч».

Линь Мин медленно сказал в ответ: «Моя судьба накапливается с течением времени. Через победы, преодолевая опасности, я вписал своей волей победы и внедрил доблестный дух в свои кости. Я сделал это, не окунаясь в карму, а также разрешив свои смертные дела в мире. Естественно, со мной великая судьба. Однако твои грехи слишком тяжелы. Ты заключил в тюрьму своего отца и даже убил своего прадеда. Все, что ты сделал, неизбежно превратится в кандалы судьбы, которые тебя и блокируют. Более того, мои так называемые случайные встречи не являются случайными. Их может пережить каждый. То, что встретить их получилось у меня лишь результат моей силы!»

Линь Мин поднял кровавую алебарду и указал лезвием на голову Ян Юня. Силовое поле Бога Смерти и силовое поле Асуры невидимо распространялись наружу. Когда все оказались окружены этим убийственным намерением, которое было настолько густым, что оно почти проявилось в реальность, они не могли не отступить на безопасное расстояние.

Битва этого уровня уже превзошла пределы их силы.

Под ногами Ян Юня появилась малиновая диаграмма крови, когда он извлек из своего пространственного кольца кроваво-красный меч. С диаграммой крови под ногами и мечом в правой руке он провел левой рукой лезвие, оставив линию крови. Это была величайшая и самая важная битва в его жизни. Пришло время сражаться всеми силами, что у него были!

«Линь Мин, ты действительно заслуживаешь того, чтобы тебя называли самым выдающимся талантом, который видел за последние 100 000 лет Континент Разлива Небес. Но даже в этом случае ты все равно проиграешь мне».

Ян Юнь направил свой меч на мир, его слова содержали благородную ауру и презрение ко всем остальным. Он был как царь небес и земли.

Однако Линь Мин только рассмеялся, услышав слова Ян Юня.

Выражение лица Ян Юня стал немного холоднее. "Над чем ты смеешься?"

«Конечно, я смеюсь над тобой. Ты получил ранение и даже был вынужден использовать тайную способность, чтобы подавить свои раны. Ты даже должен был пролить свою кровь на свой клинок. Раз ты будешь использовать силу крови, она будет стоять тебе всю жизнь. Ты на самом деле ранил себя, чтобы разыграть всю эту комедию. Ты выглядишь так, как будто ты

полон уверенности, но все, что у тебя есть, - хвастовство».

Голос Линь Мина был легким, как будто он разговаривал небрежно. Но когда его слова достигли ушей Ян Юня, Ян Юнь почувствовал, как его сердце дрожит.

Этот проклятый парень, как он увидел, что я получил ранения!

Используя Великое Искусство Уничтожения Крови, Ян Юнь пожертвовал 300 лет своей жизни, чтобы подавить его раны. Этого не увидишь невооруженным глазом, но Линь Мин каким-то образом сумел узнать. Как он мог не быть потрясен этим? Казалось, что все, что он делал, было под контролем Линь Мина. Как это было возможно?

«Не мог ли он рассчитать время, когда я буду ранен, после того, как он удалит метки моего боевого духа? Или у него есть какой-то великий мастер предсказаний, помогающий ему? Нет, это невозможно!»

Внезапные слова Линь Мина можно назвать психологической атакой. Несмотря на то, что Ян Юнь старался не показывать свои эмоции, он фактически повелся на слова Линь Мина, которые содрогнули его непоколебимую уверенность в том, что он победит.

пока Ян Юнь разбирался со своими мыслями, Линь Мин внезапно бросился вперед. Позади него расцветал красно-красный императорский цветок лотоса. пространство великого тумана спускалось с неба с непреодолимой силой!

В этой битве не жизнь, а на смерть Линь Мин не хотел бы демонстрировать вежливость или честность джентльмена. Убийство Ян Юня было его единственной целью!

«Гм! Ты хотел использовать свои слова, чтобы повлиять на мой менталитет и заманить меня в засаду! Твой план рассчитан достаточно хорошо, но это только доказывает, что у тебя нет полной уверенности в победе! Диаграмма кровавого массива, взорвись!»

Ян Юнь махнул рукой, и диаграмма кровавого массива под его ногами была направлена к Линь Мину. Когда она приблизилась к нему, она внезапно взорвалась!

Линь Мин обрушил свою алебарду на диаграмму кровавого массива, в результате чего её наступление замедлилось.

После того, как Линь Мин взял на себя инициативу, Ян Юнь смог пожертвовать своей диаграммой кровавого массива, чтобы отсрочить его атаку. «Линь Мин, я позволю тебе испытать славное величие Великого Искусства Уничтожения Крови! Великое Искусство Уничтожение Крови может уничтожить все родословные в мире. Ели ты обладаешь телом из плоти и крови, ты будешь ограничен моими сверхъестественными способностями!»

«Шесть путей сансары, восемь рангов полубогов, кровавый пруд ада, уничтожение!»

Ян Юнь был покрыт кроваво-красным светом, который взлетел до небес. Его длинные красные волосы поднялись в воздух. Позади него появился кроваво-красный свиток. На нем были изображены бесчисленные жизни, и каждая жизнь была в неизмеримой агонии. Там были великие десять методов пыток мира; смещение носа, выдавливание глаз, горячий столб, раскалённая сковорода с маслом, смерть от расчленения и другие. Не только это, но были и 18 адов. Ад черной веревки, ад, разрезающий язык, ад айсберг и так далее.

Каждая возможная боль была представлена в этом свитке. Море крови достигло неба, и волны

крови упали. Нужно было только взглянуть на эту картину, чтобы почувствовать несравненное давление в сердце. Если бы нужно было полностью сосредоточиться на этом свитке с картинками, можно было и с ума сойти.

Несмотря на то, что 50 мастеров Божественного Моря находились на расстоянии нескольких десятков миль, у них просто не было сил смотреть этот свиток. Несмотря на это, они чувствовали, что кровь в их телах нагревается, кипит, как будто вся кровь в их теле оттягивается от них с непреодолимой силой. Их сердцебиение ускорилося, пока не начало казаться, что в любой момент сердце готово вырваться из груди.

«Какая странная сверхъестественная сила! Она может вырвать силу крови из тела человека. Если бы кто-то был завернут в этот свиток, он, вероятно, превратился бы в лужу крови в мгновение ока!»

«Великое Искусство Уничтожения Крови действительно достойно своей репутации. Оно может даже уничтожить жизнь!»

Эти мастера Божественного Моря были опытными людьми. Им нужно было только взглянуть на ауру свитка, чтобы понять, насколько он силен.

Однако Линь Мин стоял, скрестив руки за спиной. По меркам Царства Богов, Великое Искусство Уничтожения Крови можно было считать только лишь приличной сверхъестественной способностью; не слишком необычно. Самое главное, что Ян Юнь еще не смог его завершить.

<http://tl.rulate.ru/book/68/117457>